

К истории староверия на Пустошкинской земле

Расположенную на востоке Пустошкинского района Забельскую волость с давних времен населяют люди, которых называют староверами или старообрядцами. Как сумели они сохраниться до нынешнего времени, не слившись с официальной церковью или не вырвавшись в секты?

Первые сведения о появлении староверов в этих местах относятся к концу XVII в., т.е. ко временам церковного раскола. В своей массе это были выходцы из Новгородской земли, а поскольку нововведения Патриарха Никона¹ встретили отпор и со стороны значительной части местного населения, то беглецов принимали здесь радушно. Продолжался приток старообрядцев сюда и в последующее время. Вот как писал об этом процессе преподаватель русского языка и литературы, краевед Н.И.Зорин: «Прилив населения из восточнорусских областей, несмотря на польские кордоны, продолжается. Сюда бежали, спасая веру своих отцов, старообрядцы, привлекаемые обилием земли, минимальными арендными платежами, густыми тенистыми лесами, так любимыми ими, близким для них бытом населения. Паны содействовали этому бегству, превосходя зная, что старообрядцы, гонимые за веру за пределы России, будут ярыми, непримиримыми врагами своего отечества. Этим старообрядцев много и теперь в Невельском уезде, в Маевской, Долысской, Новохованской и Изочинской волостях, ими населены целые деревни. Они появились здесь частью в 1735 г., частью в 1764 г...».²

В конце 1690-х гг. ведущую роль среди беспоповцев стал играть дьячок из Крестецкого Яма Феодосий Васильев, ушедший со своими приверженцами в 1694 г. в Польшу.³ Граница России с Польшей в то время про-

ходила как раз по территории современного Пустошкинского района. Феодосий Васильев происходил из древнего рода князей Урусовых, а обосновался он возле Невеля, основав общежительство в с.Русаново. Здесь, на землях пана Куницкого в основанных обителях спасалось до 600 мужчин и до 700 женщин. Федосеевцы распространили свое влияние и на соседние уезды. Но «Невельское общежительство», давшее начало одному из самых влиятельных течений в староверии – «федосеевскому» толку, просуществовало недолго. В 1707 г. обители были разграблены польскими солдатами, а Феодосию разрешено было поселиться в России – в Вязовской волости Великолукского уезда.⁴ Покровительствовал ему сам А.Д.Меншиков, на земли которого 4 апреля 1708 г. и получили разрешение переселиться старообрядцы.⁵ В состав Вязовской волости входили тогда и деревни нынешнего Пустошкинского района – Алушково, Чурилово, Бессоново и др. Но несмотря на то, что Феодосию некоторое время покровительствовал сам «полудержавный властелин», судьба основателя федосеевского толка оказалась трагичной: в 1711 г. Феодосий отправился в Новгород, где попал в руки митрополита Иова и принял мученическую смерть за «старую веру» в тюрьме.

После смерти Феодосия Васильева большая часть его последователей обосновалась на Ряпиной мызе в Юрьевском уезде (Ряпина мыза была подарена во владению Феодосию А.Д.Меншиковым еще в 1710 г.), а руководителем общины стал его сын Евстрат (1689-1768 гг.). Здесь федосеевцы, или старопоморцы, как они сами себя называли, прожили до 1719 г., когда по доносу их бывшего наставника Константина Федорова, присоединившегося к официальной церкви и получившего затем сан священника, направленная туда военная команда razорила обители. Старообрядцы бросили все и разбежались,

Яковлева Тамара Ивановна - главный библиограф Пустошкинской районной библиотеки Псковской области

кто куда: Евстрат Васильев бежал в Польшу, где продолжал свою деятельность, другие же бежали в Курляндию, Лифляндию, Валахию, Стародубье и иные места. Часть федосеевцев вернулась на место своей прежней обители – в Вязовскую волость. Эти места, достаточно глухие и окруженные со всех сторон непроходимыми лесами и живописными озерами, были сплошь старообрядческими.⁶

В районы, «зараженные расколом», власти назначали наиболее подготовленных священников, но переубедить старообрядцев принять новую веру не удавалось и им. Среди старообрядцев широко распространялось просвещение, а в условиях почти поголовной неграмотности сельского населения, грамотные старообрядцы активно привлекали новых сторонников.

После смерти Феодосия Васильева и распада его общины Псковская земля перестала быть лидером старообрядчества, но взгляды сторонников «старой веры» принципиально не изменились и в последующие века: по-прежнему считается, что спастись от преисподней и загробной жизни можно только «древним благочестием и праведной жизнью», а для этого необходимо следовать всем канонам старообрядчества и ограничивать контакты с внешним миром. Свою вынужденную изолированность старообрядцы восполняли исторической памятью, осознанием своей непрерывающейся связи со старой, дониконовской Россией и ее традициями.

«Жили старообрядцы обособленно, жениться и выходить замуж можно было только за староверов. В семьях сохранялось строгое подчинение: есть можно было только после старших, если в избу заходил гость, то без разрешения хозяина порога не смел переступить. У каждого была своя посуда, которую после еды нужно было отмолить. При этом посуду ополаскивали святой водой, которую сами и готовили, используя золотые и серебряные кресты. Староверам строго запрещалось пить, курить, сквернословить, ибо Дух Святой в доме пребывать не будет. Нельзя было пищу опускать в солонку, это называлось хриstopродажничеством. Для гостей держали особую посуду. Народ, староверы, был крепкий, доживали до глу-

бокой старости. К сельским фельдшерам относились с недоверием, больше обращались к своим бабкам-знахаркам.

К детям своим старообрядцы относились очень строго, но никогда не били. Находили другие способы наказания за проступки: лишали пищи, надолго ставили в угол. В Великий пост мужчины не брились и не постригали волосы. Как обязательный элемент одежды, всегда присутствовал плетеный пояс, а на плетенке из суровых ниток носили крестик.

Старообрядцы отличались особым трудолюбием, не работали только в праздники, а в остальные дни – от зари до зари. Так же воспитывали и детей, прививали им бережное отношение к природе. Даже если ветку ломали случайно, просили сразу прощения; работая в огороде, принято было разговаривать с растениями.

Конечно, строго соблюдались все посты. Молились и утром, и днем, и вечером, а также до еды и после еды. Из всех церковных таинств признавали крещение и прощение. В праздники и воскресные дни староверы обязательно посещали свою церковь или моленную дом. При крещении детей погружали в очень холодную воду. Часто этот обряд совершали на реке, опуская ребенка в прорубь».⁷

После раскола церкви старообрядцы не приняли ни нового многоголосного стиля пения, ни новой системы нотной записи. Сохраняемое ими крюковое пение получило свое название от способа записи мелодии особыми знаками – «знаменами» или «крюками». Пению в старообрядчестве уделяется высокое воспитательное значение: петь надо так, чтобы «звуки поражали слух, а заключающаяся в них истина проникала в сердце». Молящийся человек должен петь своим естественным голосом, в фольклорной манере, в знаменном пении нет пауз, остановок, все песнопения исполняются непрерывно, во время пения достигается однородность звучания – петь нужно как бы в один голос. Состав церковного хора – исключительно мужской.⁸

Для погребения умерших старообрядцы шили саван, на кладбище умершего никогда не поминали, а лишь раздавали

милостыню, дома же поминали ушедшего из жизни овсяным киселем и окрошкой. На могиле устанавливали каменный крест или выкладывали его из земли. Крестятся староверы двумя пальцами: «Два перста – высший и средний великие вместо сложенные показывают тайну Господа нашего Иисуса Христа, ибо это есть совершенство Бога и человека!». Иконы у старообрядцев чаще всего раскрывающиеся – створцы, состоящие из четырехпяти створок. Бывают они деревянные и металлические, последние встречаются чаще.⁹

В XIX в. в Невеле регулярно проходила ярмарка, собиравшая старообрядцев всей округи: «рыкшинские, песчанские и язненские старообрядцы, которых всего в уезде до 3800 человек, съезжаются в городе на Крещение перед масленицей, чтобы высмотреть себе невест и, по старинному обычаю, увезти их на глазах у всего народа на своих бойких, хорошо откормленных лошадаках».¹⁰

Старообрядцы на территории нынешнего Пустошкинского района возводили свои «молельни», а руководили службой в них духовные наставники. В начале XX в. молельни действовали в деревнях Гретьково (возле д.Шукино бывшей Еженской волости), Загутье и Воробьи (бывшая Копылковская волость), Пружинец (бывшая Рыкшинская волость Невельского уезда) (Последняя была зарегистрирована 18 апреля 1907 г. Витебским губернским правлением как община Федосеевского согласия). Интересный комплекс деревянной клетской старообрядческой церкви с рубленным домом священника находился недалеко от границы Пустошкинского района – в д.Яковлево Себежского уезда, сохранившийся до наших дней.

В начале XX в. главным духовным центром старообрядцев стала деревня Большой Пружинец (Рыкшинской волости Невельского уезда, а теперь Пустошкинского района), где находилась известная федосеевская моленная, привлекавшая староверов из всей округи. Старожилы до сих пор вспоминают о красоте богослужений и богатом убранстве моленной, где было редкое собрание писаных и меднолитых икон, старопечатных и рукописных книг.¹¹ По данным клировых ведомостей Язненской церкви 1850 г. при моленном доме в д.Пружинец числилось 596

староверов (301 мужчина и 295 женщин).¹² В 1914 г. Пружинскую общину беспоповцев федосеевского согласия возглавлял наставник Иван Спиридонович Спиридонов из деревни Петраши. Старожилы вспоминают и таких служителей, как Логин, Демид, Максим Илларионович Малышев.

Старообрядческая моленная была разорена в 1950-х гг.: здание разобрано и перевезено в д.Копылок, ценная утварь вывезена, а старинные книги и иконы погибли в пламени костра. Местные староверы продолжали молиться в доме последнего наставника Пружинской общины Якова Андреевича Кожурина (1895-1971 гг.) в деревне Петраши, а после его смерти обряды исполняла жена Екатерина Антоновна, затем их дочь Агафья Яковлевна Уликова (умерла в 1998 г.).¹³

Сын Якова Андреевича – Яков Яковлевич Кожурин родился в д.Колпаково в 1937 г., посещал школу в д.Петраши, а затем среднюю школу в Забелье, окончил Великолукский железнодорожный техникум, философский факультет Ленинградского государственного университета. В 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1980 г. – докторскую, получил звание профессора, преподавал философию в Ленинградском сельскохозяйственном институте (г.Пушкин), в течение 10 лет был директором Государственного музея истории религии и атеизма (хотя воинствующим атеистом никогда не являлся), с 1986 г. заведовал кафедрой философии Ленинградского финансово-экономического института. После кончины в 1992 г. Я.Я.Кожурин был похоронен по христианскому обряду в родовой ограде на кладбище в д.Петраши.

У Якова Яковлевича выросли два сына – Антон и Кирилл. Антон Яковлевич окончил в 1992 г. философский факультет С.-Петербургского государственного университета, в 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию «Социальные аспекты антропологии К.Н.Леонтьева и В.В.Розанова», работает доцентом кафедры философии РГПУ имени А.И.Герцена.¹⁴ Другой сын, Кирилл вспоминал: «Когда мне было 10 лет, и я еще не был крещен, отец учил нас с братом церковнославянскому языку по Азбуке и Страстям Христовым. Учили наизусть Символ веры». Кирилл Яковлевич, как и брат, тоже окончил

философский факультет С.-Петербургского государственного университета, в 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы культуры и религии в концепции Кристофера Доусона», работает доцентом кафедры философии С.-Петербургского государственного университета экономики и финансов, член Российского философского общества, автор не только научных работ по философии, но и нескольких поэтических сборников («Ворожея», «Изборник» и др.). Работает над учебным пособием для студентов и аспирантов «Культура русского старообрядчества XVII-XX вв.», преподает также в воскресной школе при Невской старообрядческой поморской общине.¹⁵

Как бы объясняя свою приверженность к людям древней культуры, К.Я.Кожурин в предисловии к своей книге «Духовные учителя сокровенной Руси» пишет: «Несколько лет назад мне посчастливилось впервые побывать на старообрядческой церковной службе. Было это в Москве, на Рогожском кладбище, у старообрядцев-поповцев. Миновал квартал современных городских построек, я вошел под своды огромного Покровского собора и неожиданно оказался в... Древней Руси. Никакие самые смелые вымыслы писателей-фантастов о машине времени не могут сравниться с тем потрясением, которое мне довелось тогда пережить, реально перенесясь в XVII столетие. Я стоял как завороченный, слушая древнее знаменное пение, видя перед собой неземные лики на иконах, освещаемые лишь восковыми свечами, людей, молящихся в старинных русских одеждах... Я стоял не шелохнувшись, боясь, что видение вдруг исчезнет, растает, словно сказочный сон. Вот она, сокровенная Русь...».¹⁶

Кирилл Яковлевич продолжает дело своего деда Якова Андреевича Кожурина: ежегодно во время отпуска он приезжает на родину предков в д.Петраши Забельской волости Пустошкинского района и проводит молебны. В августе 2009 г. была организована его встреча с читателями в Пустошкинской районной библиотеке. Появление Кирилла Яковлевича вместе со спутниками в старинных одеждах старообрядцев поразило присутствующих, но как он пояснил, «внутренний мир человека должен соответствовать

его внешнему виду». Да и простые русские лица девушек в белоснежных нарядах вызвали умиление и почти забытое чувство восхищения самобытностью милой Руси.

В семье потомков-старообрядцев, проживающих в Пустошке, бережно хранят паспорт, выданный в 1918 г. сроком на один год Андрею Семеновичу Жаморе. В нем записано: «№ 24 по списку. Вероисповедание: старообрядец. Возраст 28 лет, женат, находится при нем жена Марфа Ивановна, 24 лет. Предъявитель сего гражданин Витебской губернии Невельского уезда, Рыкшинской волости, д.Шуменец Андрей Семенович Жамора уволен в разные города и селения Российской империи от нижеследующего числа по 28 февраля 1919 г. Дан с приложением печати, тысяча девятьсот восемнадцатого года февраля 18 дня. Председатель Совета А.Баболкина». Правнучка Андрея Семеновича Валентина Ивановна Власикова рассказывает: «Мой прапрадед Семен был человеком зажиточным. Кроме надела земли было у него 9 коров и три лошади. Семья была большая. С хозяйством справлялись сами, наемных работников не привлекали. Когда в 30-е годы стали раскулачивать зажиточных крестьян, Семен, продав хозяйство, вместе с семьей уехал на жительство в г.Великие Луки. В годы войны семью прадеда Андрея Семеновича судьба забросила в Южный Сахалин. Андрей Семенович работал на золотых приисках «Херпучи». Был заядлым охотником. Постоянно ходил в косоворотке и обязательно подпоясывался поясом. В 50-е годы семья возвращается на родину в д.Забелье. В Сибири осталась его сестра Мария, которая к тому времени вышла замуж за зам. начальника тюрьмы – Волю Гойхмана. В настоящее время там живут их дети и внуки. Мама хорошо помнит жену Андрея Семеновича – Марфу Ивановну. Она была истинной староверкой, строго соблюдала все посты и обряды. Учила молитвам мою мать Татьяну Владимировну. Власть всячески притесняли староверов. Церкви не было. Ходили молиться в д.Петраши, где жил батюшка. К нему ходили тайком крестить детей, отпевать покойников. Прадед Андрей Семенович умер в 1968 г., похоронен на староверческом кладбище в д.Забелье, там же похоронены два его брата

и жена Марфа. Прабабушкино кладбище находится в д.Алушково (д.Жигулино), там похоронены ее мать и брат. Хоронили усопших обязательно в саване. Прабабушка Марфа сама шила себе похоронную одежду: рубаху, сарафан, саван и обязательно вручную. Саван шила из двух больших полотен, сложенных углом. Умершего заворачивали в этот саван как младенца. Обязательно закрывали им голову, чтобы «глазки не засыпались землей».

У прабабушки было радио, но в праздничные дни и в воскресенье она его не включала. Эти дни нужно было посвящать молитве. У прабабушки Марфы был специальный маленький коврик, который она клала себе под ноги во время молитвы, стоя на коленях. Еще у нее был маленький атрибут, сшитый из материи, из маленьких треугольников, как бы переплетенных друг с другом лесенкой. Назывался он лестовка. Во время молитвы прабабушка перебирала его как четки. Еще мать помнит, что в доме ели обязательно только деревянными ложками, каждый из отдельной чашки». ¹⁷

Прошло время, и теперь истинных староверов осталось мало. Многие уже не придерживаются строго старообрядческих правил и обычаев, а их дети в большинстве своем крещены в новообрядческих церквях. Нет уже прежних строгостей в жизни, проще стал быт староверов. Но есть какая-то внутренняя стойкость, высокая сила духа у этих людей.

В Псковской области в настоящее время действуют молодежные лагеря, где собираются наставники Древлеправославной Поморской церкви. В селе Усть-Долыссы Невельского района, например, подобные слеты проходят каждое лето, а участники их учатся знаменному пению, церковно-славянскому языку, проводят богослужения. ¹⁸ Участники 5-го Международного летнего лагеря молодежи в июле 2006 г. провели в

д.Репище Невельского района крестный ход и установили на месте бывшего поморского храма памятный поклонный крест. В 2007 г. в ознаменование трагической даты – 300-летия разрушения «Невельского общежительства» (1707 г.) – Российским Советом Древлеправославной Поморской церкви решено было воздвигнуть Поклонный крест на месте предполагаемого нахождения одного из федосеевских скитов в бывшей д.Обитель. Вот что писал об этом Глава администрации Окнинской волости Новосокольнического района Ю.Н.Алексеев: «Работают староверы спорко, слаженно. Удивительны отношения в среде этих людей, приехавших сюда из Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, из Сибири... Друг к другу обращаются только по полному имени, никаких там «Мишка», «Сашка» - только «Михаил» и «Александр». На всякое доброе дело – не просто «спасибо», а по-староверскому «Спаси Господи!».

Вот уж и крест воздымается над собравшимися. Как-то незаметно часть пришедших облачается в черные, до пят, одеяния, в руках появляются лестовки, кадило. Еще укрепляют камнями основание Креста, а над Обителью, над всей округой уже возносится и плывет, плывет по воздуху древний знаменный напев, которого не слышала округа вот уж много десятилетий, несхожий с привычным церковным пением, но оттого не менее прекрасный...». ¹⁹

«Живым остатком древней русской культуры» назвал старообрядчество академик Д.С.Лихачев. Еще раньше известный историк Н.И.Костомаров говорил о старообрядчестве, как о «крупном явлении умственного прогресса», которое в течение веков отличалось своей любовью к прениям и исканием ответа на свои духовные запросы. В основе жизни староверов всегда были и есть вера, семья и труд, обязательная чистота во всем – в доме, в помыслах, душе и теле.

Примечания

- ¹ Барсов Е.В. Новые материалы для истории старообрядчества XVII-XVIII вв. М.,1890
- ² Невельская старина: Сборник материалов по истории Невеля XVI – начала XX вв. СПб.1993. С.65
- ³ Сизов А.И. У истоков Великой. Великие Луки, 2003. Сс.62-63
- ⁴ Ефимов А.Н. Псковские старообрядцы //Псков. 2001. № 15. Сс.136-145
- ⁵ Сизов А.И. Указ. соч. С.63
- ⁶ Кожурин К. Духовные учителя сокровенной Руси. СПб.2007. С.217
- ⁷ Крылов А. Старообрядцы //Красный маяк. 2002. 30 апреля
- ⁸ Официальный сайт Митрополии Московской и Всея Руси (Русская Православная старообрядческая церковь)
- ⁹ Крылов А. Указ. соч.
- ¹⁰ Горбачевский И. Экономический очерк Невельского уезда //Витебские губернские ведомости. 1895. № 67. 20 августа. С.4-5; № 68. 24 августа. С.4; № 69. 27 августа. С.6
- ¹¹ Кожурин К. Указ. соч. С.218
- ¹² ГАПО. Ф.729. оп.1. д.6
- ¹³ Кожурин К. Указ. соч. Сс.218-219
- ¹⁴ Сайт «Антропология» (<http://anthropology.ru/ru/we/kozhurin.html>)
- ¹⁵ Сайт <http://www.starover.religare.ru/article6581.html>
- ¹⁶ Кожурин К. Указ. соч. С.5
- ¹⁷ Записано В.И.Власиковой со слов матери Татьяны Владимировны, правнучки и внучки старообрядца С.Жамора
- ¹⁸ Рыжов С. Хранители идеалов Святой Руси //Псковская правда. 2005. 20 января
- ¹⁹ Сайт «Староверы в Рыбацком»

Яков Яковлевич Кожурин

**Кожурины Яков Андреевич
и Екатерина Савельевна**

Крест староверов

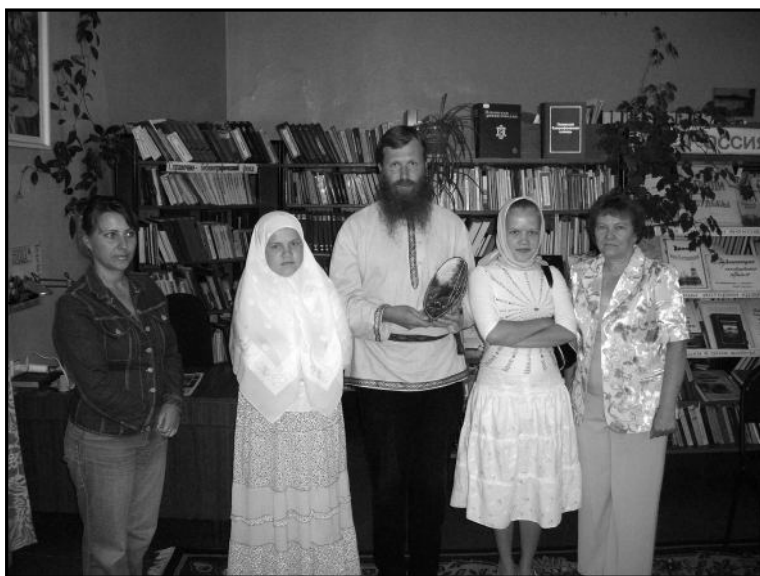

Иконка староверов

Агафья Яковлевна Уликова

**Жамора Андрей Семенович (прадед),
голосует на выборах 1949 г.**

Встреча с Кожуриным К. в библиотеке